

13 Цибизова О.В., Галанкина И.И. Англицизмы в молодежном сленге 2020-2021 гг.: опыт описания и анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 684-698.

14 Цибизова О.В. Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: диссертация кандидата филол. наук. Северодвинск, 2006. – 223с.

15 Перфильева Н.В. Многоаспектный анализ лексических инноваций в текстах российских СМИ // Сборник статей. Славянские чтения XI. Даугавпилс: Даугавпилсский университет, 2016. – С. 41-46.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ КАК ОСОБЕННОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Стеничкина Т.В., Долгова Т.В.

(E-mail: kargul@bk.ru)

КГУ «Школа-лицей № 66» г. Караганды

Изучение иноязычных вкраплений как особенности современной языковой личности возможно с привлечением материалов интернет-СМИ на русском языке, в частности, текстов казахстанской прессы. Большое количество вкраплений и реалий отличают медийный дискурс, придают особую специфику. Русскоязычная пресса Казахстана ориентирована на определенную языковую личность со знанием казахской культуры и отчасти казахского языка, без которых полное понимание определенных текстов будет недоступно. Подчеркнуто в статье усиление интереса исследователей к вопросам внедрения основ межкультурной коммуникации в учебный процесс, развития полиязычной личности.

Расширение и укрепление контактов представителей различных культур, процесс взаимовлияния участников межкультурной коммуникации представляют собой важные аспекты гуманитарного знания. В культуре межнационального взаимодействия особое место занимает языковая личность как обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [1, 46].

Мнение Ю.Н. Караулова о языковой личности как «сквозной идее», пронизывающей «все аспекты изучения языка» и разрушающей границы между дисциплинами, изучающими человека, «поскольку нельзя изучать человека вне его языка» стало основополагающим для многих гуманитарных дисциплин [2, 10]. Теперь отгородиться от смежных с лингвистикой областей знания невозможно. Понятно, что обобщенные черты ничего не дают «для характеристики реального бытия и практически исключают из рассмотрения национальные особенности языка и его носителя» [2, 12].

Думаем, правомерно считать языковой личность, реконструированную на базе языковых средств, выраженную в языке текстов с установленной иерархией смыслов и ценностей в ее картине мира. Влияние на языковую личность другой культуры, языка можно определить как эффект замедленного контакта. В языке реципиента нет структурных потрясений, но происходит постепенное проникновение вследствие длительного контакта с другим языком большими двуязычными группами населения.

Ю.Т. Листрова-Правда относит к иноязычным вкраплениям не только отдельные слова и выражения, но и самостоятельные фразы, и целые отрывки иноязычного текста. Следовательно, термин иноязычное вкрапление обозначает иноязычные явления разного объема, включенные как «инородные тела» в речь билингов и далеко не полно представляющие действительное разнообразие иноязычных вкраплений [3, 6].

Учитывая межкультурную специфику феномена иноязычных вкраплений, Ю.Т. Листрова-Правда вписывает их в рамки билингвизма в качестве его разновидности, намечая тем самым вектор их изучения с учетом социально-культурных, исторических особенностей функционирования текста или устной речи, а также пристального рассмотрения языковой

личности в психофизическом аспекте. Таким образом, изучение иноязычных вкраплений приобретает интегральный характер.

Иноязычные вкрапления часто подчиняются двум противоречивым силам – необходимости достижения коммуникативной эффективности, адекватной цели взаимодействия и необходимости сохранять отчетливое чувство групповой идентичности. В последнем случае происходит расхождение или сохранение языковых границ, когда языковые пуристы пытаются призывать к ограничению влияния иностранных языков, максимизировать различия между языками, чтобы утвердить культурные или этнические различия [4].

Можно определить объем и цели использования вкраплений на примере материалов онлайн-медиа, что позволяет установить своеобразие состава, принципы отбора и использования вкраплений, а также представить особенности языковой русскоязычной личности современного Казахстана. Сегодня мы наблюдаем демократизацию публицистики и расширение стилистических границ языка средств массовой коммуникации. Язык современных газет и информационных интернет-порталов стремится уйти от официально-книжного и идеологически клишированного языка предшествующего исторического периода, становится более естественным, удивляя содержательным многообразием. Отбор лексических единиц, употребляемых говорящим в качестве вкраплений, не случаен. Часто вкрапления являются средством передачи эталонов и стереотипов национальной культуры, обозначают аксиологические установки.

Ученые утверждают, что иноязычные вставки возникают как «естественное следствие неудовлетворенной выразительной потребности говорящего», для которого в том или ином контексте, например, не хватает слов русского языка [5, 66; 3, 14]. По мнению Л.П. Крысина, употребление иноязычных вкраплений обусловлено «степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» [6, 63].

Основные тенденции современного казахстанского языкового сдвига, несомненно, отражены и в текстах СМИ, а именно: 1) возрождение интереса к казахскому языку и культуре, обычаям и традициям; 2) расширение социальных функций казахского языка в разных сферах общения; 3) выработка опыта социально-языковой адаптации в условиях совместного проживания жителей в Республике Казахстан; 4) дальнейшее распространение казахско-русского и русско-казахского двуязычия.

Расширение контактов, тесное взаимодействие культур, увеличение числа публикаций, описывающих казахстанскую действительность, проникновение в русскую языковую среду новых реалий и понятий, не получивших пока устоявшихся наименований, а также своего рода необходимость использовать изначальные номинации на казахском языке – все это приводит к возрастанию числа казахоязычных вкраплений в публицистике. И уже становится трудно отделить иноязычные вкрапления с номинативным значением и заимствованные слова, что подчеркивает ассимиляцию некоторых вкраплений при активном использовании.

С одной стороны, использование слов из другого языка, по-видимому, не поддается разграничению подкомпонентов общего языкового репертуара говорящего и, таким образом, позволяет предположить, что говорящий может в полной мере использовать весь репертуар независимо от любых ситуативных или контекстных ограничений. С другой стороны, именно использование этих конкретных вкраплений создает особый эффект – аутентификация и контраст, который говорящий или автор использует в стилистических целях. Этот особый эффект вкраплений может размываться, когда слово становится регулярной частью языка, и таким образом теряется контраст ассоциаций.

Дискурсивно-стратегическая вставка лексических элементов, относящихся к институциональной, культурной или социальной жизни государства, относящейся к конкретной области, конечно, наиболее распространенный способ. В верхней части списка типичных лексических вкраплений мы находим номинации для наименований учреждений,

культурных практик и инноваций. Большинство слов из этой сферы представлены существительными, причем с сохранением графики языка-источника. Например, *Ақорда* (резиденция Президента), *Үкіметүй* (Дом правительства), *ХалықҚаһарманы* (звание «Народный герой», высшая степень отличия), *Руханижанғыру* (программа духовной модернизации), *Байтерек* («древо жизни», символ столицы). Рассмотрим примеры:

Торжественный митинг начался возложением цветов к памятнику Халыққаһарманы Газиза Байтасова, которого почтили минутой молчания [Казахстанская правда, 13.11.2020].

По мнению Е.Н. Шагаловой, «одной из основных функций иноязычных вкраплений была и остается передача национально-культурного своеобразия содержания сообщения» [7, 93]. Так, публицистические статьи, тематически связанные с историей, культурой, конечно же, обуславливают включение в текст большого числа иноязычных вкраплений, отражающих этнический колорит. Следуя статистике нашего исследования, увеличение числа вкраплений отличает материалы газет и медиа-порталов последних лет, что в ряде случаев также связано с национальной отнесенностью сообщения. Рассмотрим на примерах:

При этом саукеле для этого изготавливали особо – эта причуда обошлась салу в сто кобылиц [Экспресс К, 16.01.2019].

Назы и керімсал бывало состязались в своем искусстве и с мужчинами-салами и сери, проводя как это назвали бы сейчас, своеобразные «баттлы». Тогда это называлось «салдықсалыстыру» - «сравнение» [Караван, 23.01.2019].

Название головного убора невесты – саукеле. Сал – разносторонний человек искусства: поэт, певец, композитор. Создавая особый этнический колорит через традиционные явления, события (например, поэтические праздничные состязания) вкрапления позволяют ориентироваться даже во времени описываемых событий: «баттлы» сейчас и «салдықсалыстыру» во время существования сал и назы.

Заметим, что вкрапления казахского языка введены в материал статьи и для сравнения событий, понятий одной языковой среды с явлениями, распространенными в казахской культуре. Национально-ассоциативная функция вкраплений проявляется, когда происходит не просто знакомство с другой культурой, а задействован пласт специфических культурных ассоциаций. Например: *А для кочевника были 3 составляющие его бытия: ар, намыс, ұят (совесть, честь и стыд)* [Караван, 25.02.2021].

Вкрапления лакунарные, не имеющие однословных аналогов в русском языке. В таком случае, вкрапление, отвечающее теме публицистического материала, более уместно, чем многословное описание. Тем более, что вкрапление позволяет не отвлекаться от прямого повествования, а возможность внести объяснения у автора еще есть. Часто такие вкрапления-реалии остаются без перевода и понятны из контекста. Например:

...Катрин Денев посетила его офис и, потрясенная необычайной красотой казахских ювелирных украшений, увезла на память о Казахстане подаренные коллекционером бой-тумар и браслеты [Караван, 21.12.2017].

«Бой-тумар» (бойтұмар) – амулет (заклинание, написанное на бумажке, которая складывается треугольником). Слово заимствовано из арабского языка вместе с денотатом. Можно сказать, что автор использовал обычное название предмета, не подыскивая разъяснений. Можно заметить, что нарушение традиционных способов ввода в текст иноязычных элементов приводит к отчуждению, отграничению читателя без определенной языковой компетенции. Примеров, когда языковая игра строится на понимании смысла вкраплений, немало. Один из них:

Отвечаю: самый что ни на есть нагыз казах. Как он сам любит шутить: «Я чистый казах. Утром был в душе» [Караван, 11.07.2018].

В подобных случаях журналист предполагает, что читатель сам определит значение используемого элемента, опираясь на контекст.

Вкрапления без авторского перевода или пояснения, понятные из контекста, позволяют таким образом экономить пространство и языковые ресурсы, добавляя при этом больший

набор коннотаций, способствуя выразительности и экспрессии. Рассмотрим пример подобного использования вкрапления:

*Болат давно уже приобрел большой «лежащий» морозильник только ради того, чтобы в конце года заполнять его кониной. К слову, он похож на сундук – **әбдіре**, в таких казахи раньше, бывало, хранили мясо. Приобретает **согым** хлебосольный Болат у давно проверенных людей [Караван, 06.12.2018].*

*Во время подготовки **согыма** **апа** стояла над теми, кто резал лошадь, и следила, чтобы мешочек с сердцем случайно не повредили [Караван, 11.10.2018].*

*Традиция готовить на зиму **согым** жива и сегодня [Караван, 08.12.2018].*

Слово «согым/соғым» употребляется для обозначения заготовки мяса на зиму или мяса скота для заготовки на зиму. Как правило, «резать согым» – это не только возможность заготовить мясо впрок на всю зиму по низкой цене для горожан, предпочтительно конину, но и удивительная традиция казахов, исходящая из особенностей климата и жизни кочевников. В русском языке однословного эквивалента для обозначения такой реалии нет, поэтому возникает необходимость использования казахского слова. Такое вкрапление выполняет компрессирующую функцию за счет повышенного насыщения смыслов, что и притягивает сопутствующие реалии, такие как «әбдіре» – большой прямоугольный сундук для хранения, в том числе, и мяса.

Становится очевидным, что не все слова казахского языка обладают потенциалом стать полноценными заимствованиями даже в региональном масштабе. Следует представить некоторые практические наблюдения, которые мы выявили, работая по обновленной программе над функциональной грамотностью со школьниками среднего звена.

Для работы с текстом публицистического стиля рекомендованы тексты современных СМИ Казахстана. Встречающиеся в таких текстах вкрапления из казахского языка, относящиеся к обиходным и наиболее употребительным словам (например, *ата, рахмет, Отан*, наименования продуктов питания), понятны большинству школьников. Слова, относящиеся к политической номенклатуре и символам, национальным казахским обрядам понятны и известны не всем, многие признавались, что отвечали наугад. Например, большинству требуется пояснение таких слов, как *уят, Курбан айт, алтыбакан*, хотя в прессе это одни из самых частотных примеров казахоязычных вкраплений.

Мы попросили объяснить значения слов из примеров, которые выделили из текстов газет. Немногие учащиеся смогли выбрать верное значение даже из предложенных вариантов. Если слово на слуху в молодежной субкультуре, как *келин*, большинство не испытывает затруднений. Лидеры среди слов-вкраплений, которые хоть иногда школьники используют в повседневной речи – *рахмет, Наурыз и ата*. Известные традиции – *бата, тусаукесер*. Таким образом, не все казахоязычные вкрапления современной прессы, даже относящиеся к символам Казахстана, понятны школьникам.

Выявляя уровень читательских навыков, отмечаем, что даже небольшие подсказки в тексте помогали выявить значения незнакомых слов, с подобными заданиями справились многие (62-80%).

С целью выявления удачных способов введения культурной информации на другом языке и понимания текста, мы попросили объяснить примеры, которые выделили из текстов интернет-газет на различные темы. Максимальное число респондентов выбрало вариант с подстрочным переводом как наиболее понятный. Но мнения разделились между подстрочным переводом и пояснениями в тексте как способами представления иноязычной информации (57, 5%). Большая часть школьников указала на затруднения в понимании текста, если они встречали такие слова в тексте. Превалирующее число респондентов отмечает, что в случае обнаружения иноязычных вкраплений поинтересуются толкованием в интернете (77, 5%), многие постараются запомнить значение слова, разобраться со случаями его употребления (42, 5%). Учитывая, что тексты подбирались просветительского характера, отмечаем, что не всегда ясность смысла, доступность информации для понимания читателем были приоритетными факторами при использовании вкраплений.

Расширение собственной русскоязычной картины мира за счет казахоязычных вкраплений, увеличение социокультурной информации позволяет языковой личности адекватно участвовать в межкультурной коммуникации, обогащая лингвистические знания. Изучение общечеловеческих ценностей, воспитание уважения к человеку независимо от его принадлежности к определенной нации, религии и культуре лежит в основе межкультурной коммуникации. Поэтому очень важно особое внимание уделять формированию у обучающихся принципа системной культурной совместимости, межэтнической и межконфессиональной толерантности, межкультурной компетентности для вхождения в международную межкультурную коммуникацию.

Список литературы

1. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: Наука, 1992. – 330 с.
2. Караулов Ю. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. – Воронеж, 1986. – 144с.
4. Winford D. LSA: Language contact: <https://www.linguisticsociety.org/resource/languages-contact>.
5. Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь. Вопросы культуры речи. – 1966. – №7. – С. 60–68.
6. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследование по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
7. Шагалова Е. Н. Иноязычные речевые элементы в современной русской периодике. Новые слова и словари новых слов. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1997. – С. 91–101.
8. Материалы новостных интернет ресурсов www.kazpravda.kz, www.express-k.kz, www.caravan.kz.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ «КРАСОТА/УРОДСТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

Мудровская А.М.

(E-mail: miss_nastena@list.ru)

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда

В статье представлена сравнительная характеристика концептов «красота/уродство», выполненная на материале художественных произведений русской литературы. Репрезентация концепта *красота* рассмотрена на материале произведений русской классической литературы, концепт *уродство* проанализирован на материалах Национального корпуса русского языка. Концепт *красота* является одним из основных концептов, отражающих понимание прекрасного и что с течением времени семантическая структура и эмоционально-стилистическая окраска концепта *красота* в русской лингвокультуре претерпели изменения. Отмечено, что в русской языковой картине в качестве репрезентантов концепта «уродство» выступают лексемы с корнем *урод-*, например, *прилагательные уродливый, уродский и существительные урод, уродина, уродство*.

В настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое.

В любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п.

Концепт – это универсальный феномен, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира [1, 280]. Совокупность концептов, характерных